

литература
XX-XXI веков

итоги и перспективы изучения

Одиннадцатые андреевские чтения

Москва 2013

**ЛИТЕРАТУРА XX – XXI ВЕКОВ:
ИТОГИ И ПЕРСПЕКТИВЫ ИЗУЧЕНИЯ**

**МАТЕРИАЛЫ
ОДИННАДЦАТЫХ
АНДРЕЕВСКИХ
ЧТЕНИЙ**

Москва

ЭКОН-ИНФОРМ

2013

ББК 83.3 (о)
Л84

Печатается по решению кафедры истории мировой литературы факультета гуманитарных и социальных наук Университета Российской академии образования

Редакционная коллегия

Н.Н. Андреева, Н.Т. Пахсарьян, Н.А. Литвиненко, Т.Н. Амирян, В.И. Дёмин

Рецензенты

доктор филологических наук, профессор Б.А. Гиленсон
профессор Г.Н. Ермоленко

Л84 Литература XX – XXI веков: итоги и перспективы изучения. Материалы Одиннадцатых Андреевских чтений / Под редакцией Н.Т. Пахсарьян. — М.: Экон, 2013. — 384 с.

ISBN 978-5-9506-1069-1

Сборник предназначен для специалистов-филологов, аспирантов, студентов гуманитарных вузов, интересующихся современной зарубежной и отечественной литературой.

Проект обложки: **А. Денисов.**

В оформлении обложки использована работа П. Мондриана «Композиция»

Материалы предыдущих конференций смотрите на сайте Н.Т. Пахсарьян
www.natapa.org

ISBN 978-5-9506-1069-1

© Кафедра истории мировой литературы факультета гуманитарных и социальных наук, УРАО, 2013
© Авторы статей, 2013

СОДЕРЖАНИЕ

Литературная панорама столетия

- 7 А.А. СТЕПАНОВА. Эстетико-философские смыслы «закатности» в концепции фаустовской культуры Освальда Шпенглера
17 Е.Д. ГАЛЬЦОВА. О двух направлениях в исследовании творчества Марселя Пруста в трудах Бориса Грифцова

На подступах к XX веку

- 28 Т.Ф. ТЕПЕРИК. Гомеровский психологизм с точки зрения невербальной семиотики
35 Е.М. УШАКОВА. Новаторство Мопассана в позднем творчестве: роман «Сильна как смерть»
40 А.А. ШЕЙКО. Диккенс и массовая литература: к постановке проблемы
47 К.Р. ШАРАФУТДИНОВА. Портретная деталь в романе Л.Н. Толстого «Анна Каренина»: некоторые наблюдения
54 Е.С. БУРКОВА. Художественный мир Ф. Достоевского в критической рефлексии Л. Шестова
63 О.Ю. ГОЛОВИНА. Трансформация мифологических образов в романе «Кентавр» Э. Блэквуда и повести «Великий бог Пан» А. Мейчена
68 Т.И. ЗЕЛЕННЫХ. Ритуальный компонент в прозе В. Стефаника

Диалог с прошлым в литературе XX века

- 76 В.Г. МОСТОВАЯ. Жанровые трансформации как форма рецепции. А. Барикко, «Гомер. Илиада»
82 М.И. ДАРАКЧИ. Библиейские интертексты в повести А. Куприна «Суламифь»
92 О.В. РАЗУМОВСКАЯ. История о терпеливой Гризельде: трансформация сюжета и жанра
100 Г.С. ПАНОСЯН. Генезис тинга и попытки его реанимации нацизмом
104 Н.А. ЛИТВИНЕНКО. «Ундина» Фуке и «Ундина» Жироду: проблема и трансформация романтического сюжета
116 Е.В. КАРАБЕГОВА. Мотив «погребя» в контексте романа Д. Кельмана «Измерение мира» и его генеалогия
131 Т.Н. ПОТНИЦЕВА. Викторианский синдром: современный английский роман на викторианскую тему

Литература XX-XXI вв.: проблемы поэтики

- 142 Г.А. СОРОКИНА. Восток в жизни и творчестве Ю. Терапиано
149 А.Н. ГОРБУНОВ. Золотые мозаики Равенны: Блок и Йейтс
166 А.М. БИБИКОВА. Пародирование в поэтике коротких пьес А. Кампаниле

- 170 В.Д. НАРИВСКАЯ. Авторский миф как проблема киноповести А. Довженко «Зачарованная Десна»
- 183 Т.В. САСЬКОВА. Музыкальная живопись и живописная музыка: парадоксы поэтики Ю. Верховского
- 194 И.В. ДОРОГАНЬ. Стихотворение М. Цветаевой «Встреча»: актуализация смысла спустя столетие
- 204 О.Ю. ШИШКИНА. Художественный концепт «В. Нилендер» (На материале стихотворения М.И. Цветаевой «Невестам мудрецов»)
- 209 С.Л. СТЕПАНЯН. Пауль Целан о языке поэзии
- 214 А.П. МОИСЕЕВ. Г. Бёлль глазами советских критиков: этапы, тенденции, проблемы
- 219 М.И. ДМИТРИЕВА. Музыка как форма игры в романе О. Хаксли «Контрапункт»
- 225 С.Н. ДУБРОВИНА. Артур Адамов – свидетель своей эпохи
- 231 Т. НИКИШИНА. «Феномен стекла» как механизм безобразного повествования в рассказах Мориса Бланшо
- 239 Г.Г. КАМБУЛОВ. Тема военного героизма в произведениях Хемингуэя: проблемы поэтики
- 244 С.Н. БУЛЫЧЕВА. Тема детства в романе Х. Ли «Убить пересмешника» и проблема традиций
- 248 А. ЛИВРИ. Менадизм Набокова
- 265 А.Р. КУТДЮСОВА. Творчество В. Набокова в контексте постмодернистской культуры
- 273 Н.Н. КАРЛИНА. Два сентименталиста: В. Шкловский и В. Аксёнов
- 279 Ю.А. АНТОНОВА. От вареных мокасин до надоевшего мужа: еда в романах Л. Эрдрик
- 285 Е.А. НЕСТЕРОВА. Сближение и взаимодействие предметной и персонажной сфер в образе единого кольца у Дж.Р. Толкиена
- 289 И.Г. КАМБУЛОВА. Влияние Дж.Р.Р. Толкиена на русских писателей жанра фэнтези
- 294 М.В. КУЗИЧЕВА. О поэтике «метареализма»
- 300 Е.В. ФЕЙГИНА. Традиция итальянского герметизма в поэзии Коррадо Калабро
- 307 Г.А. ФРОЛОВ, А.М. СТАРОСТИНА. Между постмодернизмом и...: романы Петера Хандке 80-х – 90-х годов
- 316 Н.Т. ПАХСАРЬЯН. Русско-французский художественный синтез: романы Андрея Макина
- 326 В.В. ШЕРВАШИДЗЕ. Эстетика анаморфоза во французском романе: «Поля чести» Ж. Руо
- 335 А.В. ЩЕРБИТКО. Тема и образ книги в романе Вс. Бенгисена «Генацид»

- 344 В.И. ДЕМИН. Параллельные времена: «12 месяцев в тени» Лукаса Мудиссона

Рецензии

- 352 В.Д. НАРИВСКАЯ. «...О литературе как феномене эстетики». Михайло Наенко. Художня література України. Від міфів до модерної реальності. – К.: Вид. центр «Просвіта», 2012. – 1088 с.
- 359 Ф. КРОЛАК. Ливри – воспитатель неодионисийцев.
- 368 Т.Н. АМИРЯН. Двойные агенты американского постмодерна. Н.В. Киреева. Постмодернистская литература США: особенности жанровой поэтики / Н.В. Киреева. – Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2013. – 384 с.

Методика преподавания зарубежной литературы

- 377 А.В. КРАСУШКИНА. Формирование и повышение медиаграмотности студентов в рамках курса «История зарубежной литературы»
- 382 Список участников

Название книги содержит и подзаголовок – «От мифов к современной реальности». Безусловно, у многих читателей возникает вопрос: почему в подзаголовке вынесено не понятие модерна, а словосочетание «модерная реальность»? Как известно, утвержденное европейским научным сообществом понятие *модерн* адекватно на восточнославянские языки так и не переведено. Здесь целесообразно присоединиться к мысли тех ученых, которые усматривают в этом проблему не понятийную, а ментальную: «модерн», или «современность», или, как у Наенко, *модерная*, то есть современная, реальность, являет собой историческое пространство, с которым себя идентифицирует и художественная литература, и творческая личность, ее репрезентирующая.

Ценность и значимость «Художественной литературы Украины» необычайно велика, поскольку в ситуации постмодерна историческое знание как таковое, и филологическое в частности, очень востребовано и социумом, и индивидуумом, который, в отличие от предшествующих культурных эпох, стремится не столько творить новую литературную реальность, сколько, пока что, ориентироваться в ее бурном потоке. Книга М. Наенко предлагает эти ориентиры ненавязчиво, но взвешенно, как опыт авторитетного ученого, и уже воспринята как неординарное явление гуманитарной науки, в котором ощущается творческая мысль, высокий интеллект и несравненные познания о нашей литературной истории.

ЛИВРИ – ВОСПИТАТЕЛЬ НЕО-ДИОНИСИЙЦЕВ

Флоренс Кролак

«В какой-то степени Ливри сейчас самый яркий по стилю писатель, пишущий на русском языке.»¹, – восхищается экс-ректор Литинститута, Сергей Есин, писателем Анатолием Ливри, чья нога не ступала на российскую землю с советских времён: «Просто фантастично, что автор такого словесного волшебства, хотя и родился у нас, с малолетства живёт где-то за рубежом»².

Данная статья посвящена изучению феномена Анатолия Ливри – самого молодого, *de facto*, лауреата литературной премии им. Марка Алданова (присуждённой ему нью-йоркским «Новым журналом» в 2010 г.), лауреата двух научных российских премий, автора более чем десяти парижских и российских книг, слависта Сорбонны, впоследствии приглашённого (профессором Ренэ Герра) преподавать русскую литературу в Университет Ниццы – *Sophia Antipolis*, но чьё имя, однако, стало подлинным табу в российских средствах массовой информации. Феномен философского гимнотворчества Ливри, беспрестанно шокирующего и читателей, и редакторов, а главное оказывающего определённое действие на коллег-исследователей – согласно характеристике Ливри, «университетских служащих третьего уровня»³ – был недостаточно изучен и подлежит детальному анализу. Прослеживая жизнь Ливри, замечаешь редкое, я бы утверждала полное расхождение между имиджем, сфабрикованным, – благодаря финансовым ресурсам своих факультетов, на которые приглашаются представители СМИ, –

¹ Сергей Есин, *Дневник 2009, 11 августа, вторник*, Москва, Издательство Литинститута им. А. М. Горького, 2011, с. 369.

² Сергей Есин, *Твербуль, или Логово вымысла, Роман места, Дневник Ректора 2005, 30 марта, среда*, Москва, Издательство Дрофа, 2009, с. 371; см. также Сергей Есин, *Страницы Дневника 2009 в Дне и Ночи*, Красноярск, 2011, номер 2, с. 21.

³ «Третий, последний уровень университетского служащего», согласно классификации, данной на семинаре Анатолием Ливри (STEL de Nice – *Sophia Antipolis*, 21 janvier 2013) определяется тотальным отсутствием исследовательско-монографической базы, которую изучаемая социологическая единица подменяет активной профсоюзной, партийной, административной или другой личной деятельностью, тотчас используемой для получения профессорско-исследовательского статуса в обществе: фальсификация, применяемая всегда вне Университета, где самозванство не может удасться. Именно бегство из академической среды, неспособность к плодотворной научной деятельности и объясняет, согласно Ливри, тягу университетских служащих «третьего, последнего уровня» к СМИ, к «разбору прессы», к многократной организации конференций с давящим преобладанием журналистов над учёными. Таким образом, по мнению Ливри, «анализируемые в данном случае слависты третьего, последнего уровня, превращают представителей СМИ в соучастников преступления, а ещё точнее – в скупщиков на своей территории ворованных знаковых элементов, украденных в университетском пространстве».

конкурентами-славистами, действующими не научными, но журналистскими методами, и истинным мировоззрением, а следовательно и творчеством писателя. Итак, провести границу «наживо», т.е. откорректировать неверно преподнесённую биографию ещё действующего литератора – цель этой работы.

Ливри – стилист

В 1999 году Ливри завершает повесть *Глаза*, но лишь в 2010 она попадает на редакторский стол: «Слишком личная.» – заявит Ливри в интервью парижскому Radio courtoisie¹. Мария Адамович, всеильный монарх *Нового журнала* решает передать повесть жюри Алдановской премии, о вручении которой Анатолию Ливри впоследствии не упомянет ни одно профессиональное литературное издание. Касательно импозии, вызванной Алдановской премией Ливри среди славистов «третьего уровня» и близких им журналистов любопытно для изучения также последнее мемуарное свидетельство Сергея Есина².

В чём же причина редакторского ostracизма по отношению к Ливри? В «необарочном», ещё конкретнее – неокультиранистском или неоконсептистском³ стиле Ливри? – как замечает Н. Т. Пахсарьян в послесловии к роману *Апостат*, или же в «неполиткорректных репликах»⁴ автора, с которыми беспрестанно сталкивается ливриведение?

Можно сомневаться в том, что проявление взглядов Ливри на «полис» в его книгах – главная причина феноменального преследования, которому подвергается писатель: эпатажно-оскорбительные, не чуждые ненормативной лексике выпады Э. Лимонова, французского «соотечественника» Ливри, принимаются «на ура» и российским, и западным эстеблишментом. Более того, по доступности французскому читателю книг Лимонова, благодаря переводчикам-славистам, можно судить о западном одомашнивании российского национал-большевизма, о его reoplisation наравне с феминистским экстремизмом, а во времена пребывания Лимонова в США – с северноамериканским чернокожим активизмом.

Не забудем и этого: те же самые парижские слависты, тогда коллеги Ливри по Сорбонне, перевели, ещё в 2001 году, его рассказ *Ecce homo*, изданный сначала в журнале, находящемся в полном ведении славистики Франции⁵, а вскоре и в Канаде⁶. Однако после 2003 года появление фран-

¹ Передача с Анатолием Ливри записана на Radio courtoisie в мае 2011 Дидье Рошаром.

² Сергей Есин, *Дневник 2010*, Москва, Академика, 2012, с. 433 – 434, 452.

³ Наталья Тиграновна Пахсарьян, *Увлечательность трудного чтения, или новый Лотреамон* в Анатолий Ливри, *Апостат*, Москва, «Культурная революция», 2012, с. 215.

⁴ Там же, с. 216.

⁵ Anatoly Livry, *Ecce homo* publication bilingue français-russe dans *Lettres russes*, numéro 31, Paris, 2003, p. 25 – 28.

⁶ Anatoly Livry, *Ecce homo* dans *XYZ, Revue de la nouvelle*, Montréal, numéro 73, 2003, p. 69 – 74.

цузских переводов Ливри тотчас прекратилось, а парижская публикация *Набокова Ницшеанца* имела место в «Hermann»¹ только после того, как Ливри сам переписал свою петербургскую книгу² на французский язык для получения докторской степени Университета Ниццы³.

Итак, мы смогли установить дату с точностью до года, когда творчество писателя Ливри, и одновременно Ливри преподавателя Сорбонны, перестало поддерживаться западными издателями. Так что же является подлинной причиной «феномена Ливри» – талантливого романиста и поэта, но также и плодovitого исследователя, чьё имя полностью ostracизировано средствами массовой информации?

Ливри – конкурент в литературоведении

В 2001 г. Ливри начинает преподавать русскую литературу в Сорбонне. «Дионисизм» его мировоззрения давно известен в парижской интеллектуальной среде, а главное на факультете, где Ливри аспирант уже более года. Престиж молодого слависта немалый: несомненно в этом причина того, что 28-летний кандидат исторических наук⁴ без всякого опыта университетского преподавания наследует семинар Елены Емельяновой, некогда близкой Борису Пастернаку. И Ливри сразу проявляет себя с той, теперь многим известной независимостью: все пастернаковские лекции, завещанные ему, презируются ради созданного им самим курса по набоковскому *Истреблению тиранов*. А «дионисические» семинары молодого набоковеда буквально опустошают уроки пожилых функционеров Сорбонны. Но в то время, когда учёба завершена, и требуется заняться исключительно университетской карьерой, Ливри покидает свой факультет, а публикация *Выздоравливающего в Нева*⁵, – не нужно говорить, что это первое и последнее издание Алдановского лауреата в петербургском журнале, – служит только официальным поводом для расставания со славистикой: Ливри становится усердным слушателем лекций крупнейших эллинистов Сорбонны, одновременно посещая семинары базельских германистов и ницшеведов. Практического результата остаётся ожидать не более года: Алан Бийо, декан факультета эллинистики Сорбонны, а по совмес-

¹ Anatoly Livry, *Nabokov le nietzschéen*, Paris, Hermann, 2010, p. 298.

² Анатолий Ливри, *Набоков ницшеанец*, Ст.-Петербург, Алетейя, 2005, 239 p.

³ Anatoly Livry, *NABOKOV et NIETZSCHE*, date de la soutenance : 4 juillet 2011, 14 h 30, Mention «Très honorable», devant un jury composé de : René Guerra, Maître de conférence habilité à diriger des recherches, Université de Nice ; Philippe Marty, Professeur, Université de Montpellier ; Natalia Pakhsaryan, Professeur, Université d'État de Moscou Lomonossov ; Isabelle Poulin, professeur, Université de Bordeaux ; Patrick Quillier, Professeur, Université de Nice, directeur de thèse ; Carole Talon-Hugon, Professeur, Université de Nice.

⁴ Кандидатская «Евсекция ВКПб» была защищена Анатолием Ливри в 1999 году с профессором Владимиром Береловичем, EHESS (Paris).

⁵ Анатолий Ливри, *Выздоравливающий, Нева*, Ст.-Петербург, номер 53, март 2003.

тительству главный редактор альманаха Ассоциации эллинистов и латинистов Франции *Guillaume Budé*, издаёт дионисическо-ницшеанское видение Тургенева Анатолием Ливри¹, а ещё год спустя Ливри становится самым молодым в истории швейцарского ницшеведения участником Конгресса по Ницше, проводимого в Сильс-Мариин, и организованного экс-ректором Базельского Университета Карлом Песталоцци. Кто, однако, выступает на Конгрессе? Ливри – набоковед². А через несколько месяцев уже германисты Гумбольдского Университета подтверждают высокий уровень исследований Ливри, публикуя его швейцарское выступление в альманахе немецких ницшеведов, «*Vladimir Nabokov, der Nietzsche-Anhänger*»³, «Набоков ницшеанец» – название, известное и российским читателям: в том же 2005 году монография, опубликованная петербургской «Алетейей» получает премию «Серебряная литера» «За глубокое проникновение в неисследованные аспекты творчества Набокова». Все вышеперечисленные факты стали лишь началом научной карьеры писателя Ливри, который, начиная с 2003 г., остаётся по сей день единственным славистом – профессиональным эллинистом и ницшеведом. И в течение последующих лет эллинисты Сорбонны с германистами Берлина издают труды Ливри об Императоре Юлиане и Ницше⁴, Геродоте и Лукиане⁵ с Каллимахом⁶. Первая же и последняя публикация Ливри у славистов датируется до того, «межевого» в ливриведении 2003 года, когда тулузский профессор Роже Комте не представляя о своём преступлении перед коллегами, издаёт статью о Набокове⁷ соперника сорбоннских набоковедов: именно в опаснейшего конкурента каждого французского, да и не только французского, слависта превращается Ливри с 2003 года. «Второй и третий эшелоны» славистики начинают с ним войну не на жизнь, а на смерть таблоидными методами, привлекая на конференции для борьбы с Ливри, редакторов, журналистов, а также коллег, страдающих от материальных проблем и социальной непризнанности, а потому согласных на многое ради денег и карьеры.

¹ Anatoly Livry, «L'avenir de l'homme socratique chez Tourgueniev» dans *Bulletin Guillaume Budé, l'Association d'Hellénistes et de Latinistes français*, Paris, 2003 – 2, p. 151 – 169.

² Anatoly Livry, «Vladimir Nabokov, der Nietzsche-Anhänger», *Nietzsche-Kolloquium Nietzsche als Dichter*, Sils – Maria, September 2005.

³ Anatoly Livry, «Vladimir Nabokov, der Nietzsche-Anhänger» in *Nietzscherforschung*, Berlin, Akademie Verlag, 2006, Band 13, S. 239 – 246.

⁴ Anatoly Livry, «Tête d'Or et Hélios Roi, la rupture du Cercle de l'Éternel Retour» dans *Bulletin Guillaume Budé, l'Association d'Hellénistes et de Latinistes français*, Paris, 2008 – 2, p. 167 – 193.

⁵ Anatoly Livry, «Strindberg: de Rhadamanthe à Busiris et l'Etna de Zarathoustra» in *Nietzscherforschung*, Akademie Verlag, Berlin, 2011, Band 18, p. 123 – 135.

⁶ Anatoly Livry, «La Hache de Lycurgue chez Callimaque» in *Nietzscherforschung*, Akademie Verlag, Berlin, 2012, Band 19, p. 339 – 352.

⁷ Anatoly Livry, «La Méditerranée de Nietzsche dans l'œuvre de Nabokov», Toulouse, *Slavica Occitania*, 2002, p. 56 – 65.

Вывод этой подглавки: сверхсложное литературное творчество Алдановского лауреата, наполняющего свою прозу и поэзию собственными открытиями в области славистики, эллинистики и ницшеведения не доходят до российского читателя, или же преподносятся ему в извращённой форме, из-за вмешательства прямых конкурентов Ливри. Нападки на Ливри славистов, – выходцев из СССР, а также их франкоязычных коллег с трудом владеющих русским языком, – облегчаются в первую очередь тем, что не получив углублённого образования профессиональных эллинистов и философов, они просто не прочитывают античных и ницшевских отсылов Ливри. Слависты же «первого эшелона», связанные долготелетними деловыми, приятельскими, или даже семейными узами¹ со своими куда менее одарёнными коллегами поддерживают молчанием начинания последних. Любопытный для ливриведения факт: несмотря на блестяще защищённую докторскую диссертацию, изданную по-русски и по-французски, Анатолию Ливри уже было трижды отказано в государственной квалификации доцента Министерством Высшего Образования Франции: французская система вынуждает Ливри получить «добро» своих прямых конкурентов-функционеров. Его критиками являются министерские служащие с неизвестными научному обществу диссертациями, в большинстве своём – члены посткоммунистического профсоюза *spesup*², с трудом и с ошибками изъясняющиеся на преподаваемом ими языке. Перед ними Ливри обязан, если пожелает добиться университетского места во Франции, проходить комиссию, – и это лишь, чтобы иметь право на поиск кафедры во французском Университете, где он преподавал много лет. Данное возвращение из гомеровско-монархической античности перед десятками бывших и настоящих членов КПФ, загромождающих Ливри, – теперь натурализованному швейцарцу, – проход к университетскому преподаванию во Франции, исследователи сравнивают с виртуальным возвращением в СССР Солженицына, уже нобелевского лауреата по литературе, с тем, чтобы добиться членства в Союзе Писателей СССР. И точно также, как диссиденту было вменяемо в вину «неприятие морали советского человека», предложением для отказа в квалификации базельскому жителю Ливри французскими членами посткоммунистического профсоюза служит его «недеонтологичность»³. А мно-

¹ См. пример, как слависты «третьего, последнего уровня» выставляют защитно-семиотическим щитом славистов «второго уровня»: «Особенно обязанной себя чувствую Ж. Бонамуру, который разделил со мной часть жизненного пути и был чутким советчиком и верным другом.» в Нора Букс, *Предисловие* к сборнику статей, опубликованных в разное время, *Эшафот в Хрустальном дворце*, Москва, ИЛО, 1998 (Жан Бонамур – бывший декан факультета славистики Сорбонны).

² É. Dayre, R. Gayraud, I. Krzywkowski, Ph. Marty, I. Poulin.

³ Cf. *Rapport d'Isabelle Krzywowski sur Anatoly Livry*, Non-qualification 10e Section, 6 février 2013, p. 2 ; *Rapport d'Éric Dayre sur Anatoly Livry*, Non-qualification 10e Section, p. 2.

гие профессора-коммунисты Франции – частые гости России. И нередко посещённые дома россияне едут во Францию с ответным визитом, почти всегда за счёт приглашающих ВУЗов. Контаминированные прибыльным «научным обменом», эти россияне и их близкие продолжают в России линию французских конкурентов Анатолия Ливри.

Именно поэтому недавнее заявление А. Люсого («Эдип и Хамка – такова, между прочим, формула и филологической карьеры автора *Апостата* (завсегдатай Интернета поймёт, о чём это я).»¹) – не более чем журналистская реакция на целую серию газетных публикаций: феномен профессиональной цензуры, которой подвергается и философское, и научное, и литературное творчество Ливри – не дело рук маргинальной одиночки, но результат систематического, уже более десятилетнего преследования функционеров Мин. Высшего Образования Франции, последовательно вклинивающихся между всеми (не только научными) книгами Ливри конкурента-учёного и их читателями. Идеологическое несоответствие Ливри и социалистическо-журналистской Франции, чьей генеральной линии послушно придерживаются его соперники, только усугубляет антиливризм последних. Данное заключение подводит нас к последней, третьей части статьи.

Ливри – животное политическое

Изучая Ливри в его социальной среде невозможно не выявить фактора, который специалист создания маркетингового имиджа назовёт «самовредительством». И он будет абсолютно прав. Без всякого сомнения, Ливри – первый враг собственной рекламы, последовательно изымающий у журналистов из редакций и ВУЗов культурологические инструменты для коммерциализации того или иного «понятного», следовательно с лёгкостью продаваемого, писательского образа: между ироническо-посмертным разном Морраса за его орлеанистский выбор²; оправдывающими Пиночета статьями, которые даже правый *Présent* не смеет печатать без заискивающих извинений перед парижской цензурой³; изымательствами Ливри над французской интервенцией в Мали⁴; с предсказаниями скорой гибели Франции⁵; или например, меж российскими сведениями счётов с «Владими-

¹ Александр Люсый, «ТЕКСТОЛОГИЧЕСКАЯ БЕССОННИЦА И СТИЛИСТИЧЕСКИЙ УТОПИЗМ, О воображаемом продолжении парада утопий, начатом в первом номере международного Журнала Исследований Культуры, без отрыва от письменного стола, но с перелётом через океан» в *Русская утопия/Russian Utopia*, 4 (9), Ст.-Петербург, Издательство «Эйдос», 2012, с. 68.

² Anatoly Livry, «La Faille de Maurras» dans *Enquête&Débat*, Paris, 20 août 2011, <http://www.enquete-debat.fr/archives/la-faille-de-maurras>

³ Anatoly Livry, «Après le mort d'Augusto Pinochet» dans *Présent*, Paris, 9 décembre 2006, p. 4.

⁴ Anatoly Livry, «Vous avez dit "Maliens"?» dans *Enquête&Débat*, Paris, 6 février 2013, <http://www.enquete-debat.fr/archives/you-avez-dit-«maliens»-84402>; см. также Анатолий

ром Набоковым», продающим, будучи воплощен своим сыном Дмитрием, предназначенную сожжению *Лауру*², непросто распознать философа и эллиниста, автора стихов, посвящённых Гнедичу³. Более того, убийственная жёсткость первых не просто прямо противоположна утончённости вторых, – она делает из Ливри прямого союзника «третьего эшелона университетских преподавателей»: создаётся впечатление, что писатель целеустремлённо предоставляет конкурентам материал для собственной дискредитации. Меньше всех в демарше Ливри несомненно понял покойный сын Владимира Набокова, Дмитрий, начавший безрезультатное судебное разбирательство против Ливри после издания *Набокова Ницшеанца*, а также заявивший в журнале *Огонёк*: «А „сверх-писателя“ ещё и осудили по уголовному делу, и запретили появляться в Швейцарии.»⁴

Объяснение поведения Ливри следует искать не в современной тенденции, когда обнародование политических взглядов означает коммерческую принадлежность к определённой редакционно-профсоюзной гильдии⁵: Лимонов – псевдо-сопротивленческий нац.-большевизм; Шишкин – псевдосопротивленческий анти-путинизм, и т.д.. Ливри настолько вжился в античный мир, что каждая из его реакций на «полис» – будь она литературной, научной, публицистической, – есть изъяснение классического видения общества, на которое Ливри взирает через оптически-созидательное посредничество Еврипида, Феогида, Каллимаха, причисляя и Ницше-профессора эллиниста к своим воспитателям: «Роман А.Ливри «Апостат» уже своим названием, использующим не привычное многим слово «отступник», а известный более узкому кругу читателей его греческий аналог, выдает филологическую выучку автора – по своим научным исследованиям, прежде всего, – эллиниста.»⁶, – замечают суть многоопытные профессора МГУ. Другими словами, через века и постепенно деградирующие людские поколения, Ливри обращается к своим древним соратникам, осовременивая их: «Для Ливри это античное зазеркалье естественная среда оби-

Ливри, «Рать Мали и Rete malpighi» интервью с Аврамом Шмулевичем, Бостон, 14 апреля 2013, <http://www.lebed.com/2013/art6210.htm>

¹ Анатолий Ливри, «Падение Парижа» в газете *Россия*, Москва, 24 – 30 ноября 2005, с. 4.

² Анатолий Ливри, «И увидел Хам... наготу отца своего...» в *Агентстве Политических Новостей*, Москва, 29 января 2010, <http://www.apn.ru/opinions/article22345.htm>

³ Анатолий Ливри, *Виноцветное море* в *Посмертной публикации*, Москва, Издательство «Русский Гулливер», Литературный клуб «Классики 21 века», 2008, с. 7.

⁴ Дмитрий Набоков, «КАРТИНКИ НА СТЕНЕ или Семейное дело Набоковых», *Огонёк*, N-3, Москва, январь 2004.

⁵ «к тусовке» - арг.

⁶ Наталья Тиграновна Пахсарьян, *Увлекательность трудного чтения, или новый Лотреамон* в Анатолий Ливри, *Апостат*, Москва, «Культурная революция», 2012, с. 214.

тания, где живут все примеры и преступления сегодняшней жизни.»¹, подчёркивает С. Есин благодаря своему чутью и литература и профессора.

Для древнегреческих читателей Платона с Аристотелем, демократия столь же несовместна с поэзией и является предтечей тирании², как монархия, будь она наследственная или выборная, — одна из самых благоприятных для творчества систем³. Не только у античных греков, сколько среди русских классиков Ливри находит союзников: «... истинные гении возникают во время блеска и могущества государей и государств, а не во время безобразных политических явлений и терроризмов республиканских ...»⁴ А знания Анатолием Ливри русской классики феноменальные, и его «корректоры», например Мария Адамович (*Новый журнал*) или Игорь Эбаноидзе («Культурная революция»), не распознали у Ливри пушкинских с толстовскими оборотов, и принявшие их «улучшать», пойдя таким образом дальше критика «Линевка» (Варшава)⁵, заставят повеселиться немало исследователей будущего. Итак, в видении Анатолия Ливри, гоголевско-олимпийский монархизм — благоприятное социальное явление⁶.

Из долголетних штудий греческих авторов Ливри вывел одну из своих теорий «литературоведческого менадизма»: подняться до уровня вакхических писателей всех времён, и, пережив вместе с ними элевсинские мистерии, поверив с ними в одних богов — сделать величайшие открытия в литературоведении. Ливри берёт под свою защиту и древних, и западных, и русских авторов, заявляя вместе с Вергилием, да и Пушкиным, «Procul este, profani», запрещая «исследователям третьего уровня» низводить творцов до себя и такими преподносить их читателю. Данная техника «литературоведческого менадизма» недавно сработала с *Златоглавом* Поля Клоделя; и снова «третий уровень» университетских служащих (Мийе, Жерар) поднялся против Ливри и французских академиков: «Les professeurs de la Sorbonne ne savent traditionnellement pas lire. Quant à moi j'ai trouvé très intéressant et

¹ Сергей Есин, *Стихи Пана в Посмертной публикации*, Москва, Издательство «Русский Гулливер», Литературный клуб «Классики 21 века», 2008, с. 5.

² «— Так вот, тирания возникает, конечно, не из какого иного строя, как из демократии; иначе говоря, из крайней свободы возникает величайшее и жесточайшее рабство.» : Платон, *Государство* VIII, 564 e, Москва, Издательство Мысль, Перевод А. Н. Егунова, 1971, т. 3 (1), с. 381.

³ Аристотель, *Политика* IV, 2, 26 — 30, в *Собрании сочинений в четырёх томах*, Москва, Издательство Мысль, Перевод С. А. Жебелева, 1983, т. 4, с. 488.

⁴ Н. В. Гоголь, *Портрет* в *Собрании художественных произведений в пяти томах*, Москва, Издательство Академии Наук СССР, 1960, т. 3, с. 154.

⁵ См. Владимир Набоков, *Дар в Собрании сочинений в четырёх томах*, Москва, Издательство Правда, 1990, т. 3, с. 269.

⁶ Анатолий Ливри, *Физиология Сверхчеловека, Введение в третье тысячелетие*, Ст.-Петербург, «Алетейя», 2011, с. 27.

très enrichissant votre texte sur Claudel. Il n'est pas étonnant qu'il ait effrayé les Sorbonnages (!).»¹

Следовательно вовсе не «скандал», а напротив восстановление границ классической ойкумены, где поэт — в то же время и философ — является и воспитателем избранных, и советником наместника Бога на Земле, таком идеал Ливри — туризм, который вряд ли окажется доступным исследователю, не получившему классического образования, достигающего уровня писателя.

Весь вышеописанный симбиоз эллинского, немецко-философского, русско-классического, Ливри определяет ницшевским термином «дионисической мудрости» (всегда со ссылкой на упрощённость данной формулировки), этим дионисизмом не от века сего Ливри оплетает всё, к чему он прикасается, воспитывая новое поколение философов, учёных, читателей. А недавняя, конца 2012 года, попытка уходящего на пенсию профессора Ренэ Герра передать Анатолию Ливри свою кафедру русистики в Ницце, а главное проект писателя трансформировать её в кафедру дионисизма по изучению русской и европейской литературы, был только самую малость не доведён до желаемого результата, оказавшись сорван чрезвычайно любопытными для специалистов доносами, направленными в Министерство Высшего Образования Франции. «Появись среди нас Ницше без покровительства Ричля», — как верно заметил известный славист из Ниццы, — «и на него посыплются нападки, подобные тем, что приходится выслушивать Анатолию Ливри. А уж о том, чтобы Фридриху Ницше получить профессорское место в современной Франции — не может быть и речи!»

Весь феноменальный культурный пласт, созданный ещё сорокалетним Ливри, подлежит тщательному изучению, также как и реакции исследователей «различных уровней» на творчество Ливри: для анализа феномена остракизма Ливри необходима чёткая сепарация, основанная исключительно на установлении уровня его критиков. И основной задачей ливриведения нескольких последующих лет станет, следовательно, внедрение в университетско-исследовательскую среду последних научных и мемуарных публикаций о Ливри² для отделения элитной современности от подёнщицких нужд.

¹ Письмо академика Жана Дютюра Анатолию Ливри, 16 октября 2006 г.

² Помимо упомянутых в этой статье А. Бийо, Р. Герра, С. Есина, Н. Пахсарьян, а также членов жюри трёх международных премий полученных Анатолием Ливри, мы можем назвать академиков Марка Фюмароли, Жана Дютюра, Жана Тюлара вместе с профессором Гумбольдского Университета и президентом немецкого «Общества Фридрих Ницше» Ренатой Решке; профессором Сорбонны и членом Institut de France Пьером Брюнелем и его учеником, деканом Гуманитарного Факультета Университета Ниццы-Sophia Antipolis Аланом Тасселем; Лауреатом Премии «Фридрих Ницше» 2012 г. профессором Гейдельбергского Университета Андреасом Урсом Зоммером; Лауреатом Премии Французской Академии 2003 г. профессором Тулонского Университета Даниэлем Аранжо, и проч., и проч..